

А. О. Пастушенко

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА АНГЛИЙСКИХ ПИРАТОВ (вторая половина XVI века)

В XVI в. в Англии проходила так называемая долгая реформация. В 1534 г. Генрих VIII (1509–1547 гг.), в ответ на нежелание Папы признать его развод с Екатериной Арагонской, принял «Акт о супрематии», которым разорвал отношения с римской католической церковью и создал англиканскую (англо-католическую) церковь. Эдуард VI (1547–1553 гг.) продолжил реформирование религии, тогда как его наследница Мария (1553–1558 гг.), находившаяся в браке с испанским королем Филиппом II, резко вернулась к римско-католической вере. Наконец, Елизавета I (1558–1603 гг.), не признаваемая римской курией законной королевой, восстановила реформированную церковь и предприняла дальнейшие реформы.

Непросто складывалась и международная ситуация вокруг страны. Период с 1550-х до 1648 гг. часто характеризуется как время религиозных войн. Соответственно оценивается и англо-испанская война 1585–1604 гг., в которой столкнулись два государства с разными религиозными позициями.

На этом фоне английское общество оказалось в ситуации религиозного выбора и определенной нестабильности, что не могло не проявиться в той его части, которая занималась каперством и пиратством.

Пират – это человек, который нарушает закон, совершая морской грабеж, а вот с определением капера дела обстоят не так просто. Капер (или приватиер) – это человек, который во время войны грабил врагов своей страны, имея на то специальную каперскую лицензию от государства. Однако, в Англии XVI в. такой практики еще не было. Основанием для легального грабежа были не конфликт между государствами, а частный урон. Соискатель получал лицензию от адмиралтейства во время мира (а не войны!), если доказывал, что был ограблен поданными другого правителя. Такая лицензия называлась репрессальным свидетельством (*letter of marque*).

Правда, во время войны частные обоснования часто становились формальностью, но это не отменяет того факта, что каперские и репрессальные свидетельства имели разную правовую природу.

К сожалению, слово «капер» (или приватир) является единственно близким к определению тех авантюристов, которые, имея репрессальное свидетельство, грабили католиков на море в XVI в. Современники называли этих людей «добровольцами» (*voluntaries*), однако, разумеется, это слишком широкое понятие.

Исследователи XIX – первой половины XX вв. склонны были показывать елизаветинских частных мореплавателей, воюющих с испанцами, как людей, мотивированных исключительно протестантской верой и патриотизмом. В картине, изображаемой историографией старой школы, морские команды представляли религиозно однородными группами патриотов. Однако уже во второй половине XX в. такая оценка в отношении мотивов была пересмотрена в ряде работ К. Р. Эндрюса, а позднее поддержана в работах Н. Р. Роджера и Д. Лаудса. Исследователи обоснованно акцентировали на том, что английские каперы исходили, как правило, из своих материальных интересов. Подавляющее большинство каперов и пиратов избегали нападать на католиков, если финансовые риски были высоки. Многие из них грабили не только католиков. Лишь немногие каперские и пиратские командиры отличились регулярными антикатолическими акциями. Среди них называют Френсиса Дрейка, Томаса Кавендиша и Джона Оксенхама.

Оправдывая свои грабежи, каперы и пираты объясняли их тем, что они ослабляют католиков. В 1587 г. капеллан Френсиса Дрейка Филипп Николс говорил, что возмещение убытков за счет испанского короля соответствует «морской святости» (*sea-divinity*). В 1582 г. некий моряк заявил священнику Ричарду Медоксу, что «мы не можем послужить Богу лучше, чем лишая испанца его жизни и добра». Интересно, что комментарий Медокса был следующим: «Под прикрытием религии вся их цель сводится к людским деньгам». В 1603 г. лондонский капер Томас Миддлтон закончил свой отчет об экспедиции корабля «Вайнъярд» к Западным Индиям такой молитвой: «Моля Всемогущего Господа благословить и сохранить упомянутый корабль с его пинасой и всей компанией на них и вернуть их сохранными назад в Англию со всем их грузом, к славе Бога и нашему утешению, я говорю, что моя доля – 1568 фунтов 19 шиллингов и 9 пенсов».

Здесь следует подчеркнуть, что для многих каперов и пиратов идея ограбления католиков как способ ослабления католической церкви, видимо, не была определяющей. Ни психологическая атмосфера войны с католиками, ни сильная протестантская пропаганда, сформировавшая так

называемую «черную легенду», согласно которой все испанцы представлялись слугами антихриста, – все это не мотивировало английские команды на подвиги и самопожертвование.

Слабое влияние этих факторов, на мой взгляд, объясняется религиозным составом самих команд, которые на частных кораблях отправлялись сражаться с Испанией.

Если говорить о моряках в целом, то, по наблюдениям Н. Роджера, В. Патарино, Дж. Эслопа, елизаветинские морские команды, как и современное им английское общество, не были однородными в религиозном отношении, состоя из разного рода протестантов, неверующих и католиков. По крайней мере, на это указывают завещания моряков и ряд нарративных источников.

Так, проделанный В. Патарино анализ преамбул 136 завещаний моряков за период с 1550 до 1601 г. показал, что 31 из них не поддаются идентификации, 59 содержат нейтральные формулировки, которые, возможно, принадлежат протестантам («Я завещаю мою душу Всемогущему Господу»), 17 принадлежат католикам (имеют мольбы о заступничестве к Деве Марии и святым), 28 – возможно лютеранские, одно составлено лютеранином или кальвинистом (упоминание унаследованной греховности завещателя и его упования на милосердие Христа).

К этой группе завещаний также можно добавить известное завещание яркого протестанта, пирата и капера Томаса Кавендиша (1591 г.), опубликованное Д. Куинном: «Я завещаю мою душу в руки Всемогущего Господа, моего создателя, спасителя и избавителя, умершего, претерпевшего муки и воскресшего, и уповаю на спасение и унаследование его царствия небесного».

В. Патарино приходит к выводу, что в годы реформации моряки разделяли общую религиозную культуру и в большинстве, скорее всего, были умеренными англиканами.

Морские завещания, как правило, не содержат прямых указаний на то, служил ли умерший на каперском или пиратском корабле. Но здесь следует подчеркнуть, что на сегодня не удалось выделить из массы моряков какую-либо полностью отдельную группу пиратов или каперов, которая имела бы субкультуру, отличную от той, что сложилась в английском морском сообществе XVI в.

Правда, в своих последних исследованиях Дж. Эпплби предпринимает попытки выделить из моряков тех, которые идентифицировали себя как пираты, члены своеобразного братства, формировавшегося с 1570-х гг., и отличались крайней агрессией по отношению к жертвам (пытали и выкидывали за борт французов и испанцев, издевались

над священниками). К ним он относит таких капитанов, как Джон Каллайс и Роберт Хикс. Можно добавить, что в этой группе также особенно заметны Филип Бойт (Boyte), Вильям Валентин по прозвищу Воган (Vaughan), Томас Бивин по прозвищу Бетевен, Стефан Хейнс, он же Карлесс, Клинтон Аткинсон, он же Смит, Томас Уалтон, он же Персер, Вильям Арнвуд, он же Арнольди, наконец, Джон Пирс. Но, в любом случае, эта группа была частью большого сообщества моряков, в котором многие занимались морскими грабежами, хотя и далеко не все из них считали себя пиратами (в их числе такие известные предводители, как Френсис Дрейк, Уолтер Рели и Ричард Хокинс).

Во второй половине XVI в. пиратство и каперство были такими же повседневными занятиями для моряков, как и рыбная ловля, перевозки и торговля. Юрист Пауль Хентцнер, который путешествовал по Англии в конце XVI в., отметил, что англичане «хорошие моряки, но еще более хорошие пираты» и назвал Дрейка пиратом. Недаром к концу века Англия воспринималась в Европе как государство пиратов. Число моряков, задействованных в каперских и пиратских рейдах в годы англо-испанской войны (1585–1604 гг.), приближалось к абсолютному.

В Англии пиратство было признано преступлением в 1536 г., но долгое время после оно не воспринималось в народе как таковое. Это было связано со средневековыми правовыми представлениями, согласно которым открытые воды никому не принадлежат, а потому являются зоной «*marcher law*» (права войны). В эпоху великих географических открытий и ранней колониальной экспансии общее правовое представление о морях менялось, но этот процесс был постепенным и не повсеместным. На море каждый купец был вооружен и готов как к защите, так и к нападению на более слабые корабли.

Подчас разница религиозных взглядов проявлялась в возникающих спорах между членами команд на борту. Доходило даже до специальных запретов предводителей на такие споры. Именно так произошло в большой экспедиции к Кадису 1596 года под началом Чарльза Хоурда и Роберта, лорда Эссекса. В специальной инструкции оговаривалось, что «ни солдат, ни моряк не должен спорить о вопросах религии, если нет необходимости рассеять чьи-либо сомнения, поскольку не подобает, чтобы неграмотные люди обсуждали такие высокие и мистические вещи».

В известной степени этот факт является отражением общей ситуации в Англии периода так называемой долгой реформации. Череда шоковых поворотов в религиозной политике на протяжении всего XVI в. в итоге привела к определенному расколу и смятению в народе, что и вызывало такие споры как на борту, так и на суше.

Итак, на сегодняшний день можно говорить, что на борту каперских и пиратских кораблей пребывали радикальные и умеренные протестанты, католики и безразличные к вопросам религии люди.

Наиболее ярко себя проявляли радикальные протестанты, но говорить, что их было большинство, не приходится, поскольку, как уже отмечалось, известны только единицы среди множества предводителей, замеченные в регулярных антикатолических акциях, а корпус изученных завещаний практически не содержит документов, составленных радикальными протестантами.

О характере антикатолических акций можно судить по конкретным случаям. Так, в 1567–1568 гг., находясь у берегов современной Гвинеи-Бисау, люди Джона Хокинса выбрасывали за борт распятия и другие католические символы португальцев. В 1576 г., у панамского перешейка Джон Оксенхам и его команда уничтожали католические символы и издевались над монахами. Зимой 1586 г. в городе Санто-Доминго (остров Гаити) люди Френсиса Дрейка жгли деревянные изображения и разбивали убранство в церквях. Как сообщается в одном испанском отчете из Санто-Доминго, «завладев [городом], они начали совершать тысячу мерзостей, в основном, в храмах и с ликами. Они разбили их все вдребезги, бесчестя и браня нашу религию, оскверняя все без разбору. Не удовлетворенные этим, они открыли могилы с мертвыми и бросали в них отбросы и требуху от скота, который они забивали в церквях, где они устроили скотобойни. С самими строениями они обходились еще гнуснее». В том же году люди Томаса Кавендиша осквернили церковь в Уатулько (сейчас Санта-Мария-Уатулько в Мексике) и пытались уничтожить большой деревянный крест.

На основании протоколов допроса английских моряков в испанской инквизиции удастся реконструировать протестантские службы на борту. Как замечает П. Хейр, «Святое судилище в Мехико интересовалось информацией о поведении лютеран так, как современный этнограф интересовался бы деталями повседневной жизни в диком племени».

В 1567 г. в устье реки Сьерра-Леоне пираты Джона Хокинса на корабле «Иисус из Любека» перед приемом пищи пели псалмы, но не крестились. Перед началом ночной вахты, когда били склянки, вся команда собиралась вокруг грот-мачты, люди становились на колени и снимали шапки: «Квартирмейстер начинал молитву, и каждый читал вслух псалмы Давида, «Отче наш» и «Символ Веры» на английском языке». Именно совместное чтение молитвы психологически должно было объединять людей в одну общину. Корзину с псалтырями перед службой пускали по кругу, каждый моряк брал книгу и пел около полутора часов.

Некий Джон Голд из Саутгемптона показывал, что шкипер созывал на службу, дуя в серебряный свисток – молились они два раза в день. Португальский лоцман Дрейка Хуан Паскал сообщал инквизиции, что Дрейк проводил две отдельные службы: одна для команды, другая – для узкого круга лиц. Каждый день, перед тем, как сесть обедать и ужинать, выносили стол, который не накрывали. Возле этого стола он «брал очень большую книгу и опускался на колени с непокрытой головой и читал из этой книги на английском языке». Во время проповеди Дрейка некоторые сидели, потом все вставали на колени и пели низкими голосами. Дрейк, возможно, использовал копию «Книги мучеников Джона Фокса» (или «Акты и монументы»).

Как видно, протестантские службы на борту, обычно, проводились один – два раза в день.

Священники были отнюдь не частыми гостями на этих службах. Традиционно службы велись шкиперами (masters), квартирмейстерами, капитанами или генералами. К примеру, службы самостоятельно проводили такие предводители пиратов и каперов, как Френсис Дрейк и Энтони Ширли.

Д. Н. Копелев объясняет этот факт тем, что грубые моряки психологически не воспринимали образованных и прилежно одетых священников: «в тяжелой повседневности тупо-изнуряющего монотонного труда и выработывалось скептическое, а порой и издевательское отношение к людям духовного звания».

Во время кругосветного плавания Френсис Дрейк «приказал повесить на грудь капеллана дощечку с надписью “Фрэнсис Флетчер – величайший плут и мошенник”». В личном дневнике (1581–1582 гг.) священник Ричард Мэддокс записал, что в разговоре шкипер фамильярно «хлопнул меня по плечу» и, что некоторые моряки перешептывались за спиной, «что я желаю разделить участь господина Флетчера».

В отношении общеанглийских реалий XVI в., можно добавить, что к приходским священникам наблюдалось «полупрезрительное» отношение и среди населения в целом. В условиях долгой реформации происходило общее снижение уважения к священникам. По мнению Ш. Фёри, на кораблях было мало священников из-за их нехватки в Англии в целом, из-за плохих условий бортовой жизни, и из-за бережливости судовладельцев, не желающих содержать священников, когда моряки и так издавна обходились без них.

Объясняя отсутствие капелланов, В. Патарино обращает внимание на неподходящие для священников физическое пространство корабля. На постоянно мокрой и качающейся палубе во время службы священника могло стошнить, гостия (кружок из тонкого теста) упасть, а вино

выплеснуться. К слову сказать, именно поэтому, возможно, с раннего Средневековья на кораблях практиковалась так называемая «сухая месса» (или «пустая месса»), служба без причастия и освящения гостии.

С другой стороны, корабли обычно не были достаточно большими (длина корабля Френсиса Дрейка «Голден Хайнд» составляла всего чуть более 30 м, при средней длине обычной каравеллы – 23–24 м), чтобы вместить облачения, алтарные полотна, чаши и колокольчики (для отмечания особо торжественных моментов мессы), не говоря уже об отведении специальной каюты под капеллу.

Таким образом, священники обычно не служили на судах из-за ряда факторов: психологического отчуждения, плохих условий на борту, нехватки священников на суше и экономии со стороны судовладельцев.

Следует отметить, что из-за ограничений наложенных корабельным пространством, англиканская служба становилась похожей на лютеранскую или кальвинистскую – без многих церковных атрибутов, но с чтением молитв на английском языке (в соответствии с Актом о единообразии Елизаветы I) и с хоровым молением. Уже в Средние века сложилась католическая традиция, когда на борту моряки, вместо причастия, хором пели *Salve Regina* («Славься, Царица») и проговаривали молитвы с целью укрепления христианской общины на борту.

Причащение продолжало практиковаться в английской реформированной религии, хотя и с измененным толкованием этого таинства. С 1562 г. (ст. 28 из 39 статей о религии) земные хлеб и вино во время причащения официально понимались как сосуществующие с Телом и Кровью Христовыми (консубстанция), в отличие от католического пресуществления (полного преобразования хлеба и вина). Священники, если они были, на английском корабле давали гостию морякам только в крайних случаях, перед началом или в конце плавания, или когда корабль стоял в чужом порту. В июле 1579 г., когда кораблю Дрейка «Голден Хайнд» угрожало кораблекрушение возле острова Целебес (Сулавеси) в Тихом океане, священник Френсис Флетчер провел службу, и вся команда приняла причастие.

Наконец, определенная группа, заметная на каперских и пиратских кораблях, – это люди, которые по отношению к службам демонстрировали девиантное поведение – пропускали службы, спали во время служб, ругались или занимались отвлеченными занятиями (например, читали светскую литературу). Впрочем, такая же ситуация отмечалась в XVI в. и среди сухопутного населения Англии. В. Патарино склонен видеть в таких случаях на борту выходки неверующих и антиклерикальные протесты, Д. Н. Копелев – некультурное поведение огрубевших от морской жизни

матросов. Однако, следует отметить, что в этой группе вполне могли быть и скрытые католики. В Англии католики официально приравнивались к предателям с 1570 г. Известно, что на суше католики часто пропускали англиканские службы или, если уже вынужденно присутствовали, всячески отвлекались.

Случаи, когда англичане показывали на допросах в инквизиции, что они остались в душе истинными католиками (например, показания более 30 пиратов в Мехико в 1572–1574 гг.), конечно, не могут быть здесь подтверждением, учитывая смертные приговоры для протестантов и пытки на допросах.

Более показательными являются конкретные случаи. В 1591 г., в последней экспедиции радикального протестанта Томаса Кавендиша, принимал участие как новичок рядовой джентльмен Энтони Найвет. Как доказал Р. Хитчкок, Найвет был скрытым католиком, как и еще один моряк на борту – Генри Барвелл. Оба они попали в плен к португальцам в Бразилии и при этом не были казнены как еретики. Барвелл позднее женился на португалке и остался жить в Бразилии.

Издатель записей Найвета, протестантский священник Семюель Пёрчес (1577? – 1626 гг.), вырезал из них все фрагменты, которые могли показывать католическую церковь в выгодном свете. Весь род Норфолков, частью которого была семья Найветов, упорно придерживался католицизма. Одна сестра Энтони Найвета вышла замуж за католика, другая – скорее всего, за католика. Его мать и отец, вполне возможно, также были католиками.

Хорошо известен случай с высокопоставленным «капером» и пиратом Томасом Стакли, который, будучи католиком, в 1562 г. не только саботировал английскую экспедицию во Флориду для помощи французским колонистам, но и тайно передавал информацию по этому проекту послу Испании. Наконец, эти случаи вполне соотносятся с теми 17 католическими завещаниями моряков (с 1550 по 1601 гг.), которые были найдены В. Патарино.

Отстаивая протестантизм английских моряков, Ш. Фёри ссылается на то, что в отчетах испанской инквизиции по обыскам захваченных английских кораблей нет даже намека на присутствие католических медалей и четок. Однако этот факт опять же можно списать на необходимость скрываться. В ограниченном пространстве корабля, где каждый знал все про каждого, иметь такие вещи было крайне опасным.

С другой стороны некоторые особенности морской религиозной субкультуры скорее объединяли большую часть моряков. Это, прежде всего, поклонение традиционным для моряков святым. Морские плавания

были сопряжены с постоянной опасностью, и сам океан воспринимался как «предвестник темной смерти и забвения». В Средние века свое выживание моряки, естественно, связывали с божией милостью и заступничеством святых мучеников. В период реформации культ святых продолжал существовать, по крайней мере, для тех, кто придерживался англиканства и католичества. Особо почитаемыми были Св. Николай и Св. Эразмус, известный также как Св. Эльм. По преданию, первый при жизни спасал моряков, тогда как второй молился за моряков с грот-мачты во время шторма.

Итак, мы выяснили, что религиозная культура английских пиратов и «каперов» не была монолитной из-за отсутствия конфессионального единства на кораблях. Католиков грабили разного рода протестанты (от радикальных лютеран, или кальвинистов, до умеренных англикан), вероятно неверующие, а также скрытые католики. Вследствие особенностей корабельного пространства и морской среды, независимо от конфессиональной специфики, службы становились похожими одна на другую (без причастия и церковной утвари, но с хоровым молением). При этом, из-за ряда объективных и субъективных причин, службы на борту, как правило, вели не священники, а старшие по званию офицеры.

ЛИТЕРАТУРА

- A large Relation of the Port Ricco voyage; written, as is reported, by that learned man and reverend Divine Doctor Layfield, his Lordships Chaplaine and Attendant in that expedition; very much abbreviated // Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes containing a history of the World in Sea Voyages and Lande Travells by Englishmen and others by Samuel Purchas, B. D. Glasgow, 1906. Vol. XVI. P. 44–106.
- Alsop J. D.* Tudor Merchant Seafarers in the Early Guinea Trade // *The Social History of English Seamen, 1485–1649* / Ed. by Cheryl A. Fury. Woodbridge, 2012. P. 75–115.
- Andrews K. R.* *English Privateering Voyages to the West Indies 1588–1595*. Cambridge, 1959.
- Andrews K. R.* *Elizabethan Privateering. English Privateering during the Spanish War 1585–1603*. London, New York, 1964.
- Andrews K. R.* *Elizabethan privateering. The Hartelecture 1985* // *Raleigh in Exeter 1985: privateering and colonisation in the reign of Elizabeth I* // Ed. by Joyce Youngs. Exeter, 1985. P. 1–20.
- Appleby J. C.* *Pirates and Communities: Scenes from Elizabethan England and Wales* // *Outlaws in Medieval and Early Modern England: Crime, Government and Society, c. 1066 – c. 1600* / Ed. by P. Dalton, J. C. Appleby. London, New York, 2016. P. 149–172.

- Appleby J. C.* Under the Bloody Flag: Pirates of the Tudor Age. Stroud, 2009.
- Appleby J.* Women and English Piracy 1540–1720: Partners and Victims of Crime. Woodbridge, 2013.
- Childs D.* Pirate Nation: Elizabeth I and her Royal Sea Rovers. Barnsley, 2014.
- Further English Voyages to Spanish America 1583–1594 / Trans. and ed. by I. A. Wright. London, 1951.
- Fury Ch. A.* Tides in the Affairs of Men: The Social History of Elizabethan Seamen, 1580–1603. Westport, Connecticut; London, 2002.
- Fury Ch. A.* The Elizabethan Maritime Community // The Social History of English Seamen, 1485–1649 / Ed. by Cheryl A. Fury. Woodbridge, 2012. P. 117–139.
- Hair P. E. H.* Protestants as Pirates, Slaves, and Proto-missionaries: Sierra Leone 1568 and 1582 // Journal of Ecclesiastical History. 1970. Vol. XXI. P. 203–224.
- Hanna M. G.* Pirate Nests and the Rise of the British Empire, 1570–1740. Chapel Hill, 2015.
- Hitchcock R.* Samuel Purchas as Editor: A Case Study: Anthony Knyvett's Source // The Modern Language Review. 2004. Vol. 99. № 2. P. 301–312.
- Loades D.* England's Maritime Empire: Seapower, Commerce and Policy 1490–1690. Harlow, 2000.
- Loades D.* The English Maritime Community, 1500–1650 // The Social History of English Seamen, 1485–1649 / Ed. by Cheryl A. Fury. Woodbridge, 2012. P. 5–26.
- Maltby W. S.* The Black Legend in England: the development of anti-Spanish sentiment, 1558–1660. Durham, 1971.
- Patarino V. V.* The Religious Shipboard Culture of Sixteenth and Seventeenth-Century English Sailors // The Social History of English Seamen, 1485–1649 / Ed. by Cheryl A. Fury. Woodbridge, 2012. P. 141–192.
- Pestana C. G.* Protestant Empire: religion and the making of the British Atlantic World. Philadelphia, 2009.
- Private Diary of Richard Madox // The Troublesome Voyage of Captain Edward Fenton, 1582–1583: Narratives & Documents / Ed. by E. G. R. Taylor. Cambridge, 1959. P. 150–198.
- Quinn D. B.* The last voyage of Thomas Cavendish, 1591–1592. Chicago, London, 1975.
- Rodger N. A. M.* The Law and Language of Private Naval Warfare // The Mariner's Mirror. 2014. Vol. 100:1. P. 5–16.
- Rodger N. A. M.* The Safeguard of the Sea: A Naval History of Britain. London, 1997. Vol. 1. P. 660–1649.
- Senior C. M.* A Nation of Pirates: English Piracy in its Heyday. Newton Abbot, 1976.
- Spate O. H. K.* The Spanish Lake. Vol. 1. The Pacific since Magellan. Canberra, 2004.
- The admirable adventures and strange fortunes of Master Antonie Knivet, which went with Master Thomas Candish in his second voyage to the South Sea. 1591 // Hakluytus Posthumus or Purchas His Pilgrimes Containing a History of the World in Sea Voyages and Lande Travells by Englishmen and others by Samuel Purchas, B. D. Glasgow, 1906. Vol. 16. P. 177–289.
- The Observations of Sir Richard Hawkins, Knt in his Voyage into the South Sea in the year 1593. Reprinted from the edition of 1622 / Ed. by C. R. Drinkwater Bethune. London, 1847.

Williamson J. A. The Age of Drake. London, 1938.

Герхард П. Пираты Новой Испании. 1575–1742 / Пер. Б. Кекелишвили. М., 2004.

Губарев В. К. Френсис Дрейк. М., 2013.

Дьомін О. Б. Біля витоків англійського атлантизму. Зовнішня політика Англії кінця 50 – кінця 80-х років XVI ст.: монографія. Одеса, 2001.

Копелев Д. Н. Раздел Океана в XVI–XVIII веках: истоки и эволюция пиратства. СПб., 2013.

Тревельян Дж. М. Социальная история Англии: обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Пер. с англ. Л. А. Крушинской, К. Н. Татариновой. М., 1959.